

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2005 № 291

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 543-554 Белолобый гусь *Anser albifrons*
в Псковской области. С.А.ФЕТИСОВ
- 554-556 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*
гнездится в окрестностях “Леса на Ворскле”.
А.В.БАРДИН
- 556-557 Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos*
syriacus в Брянской области. С.М.КОСЕНКО
- 557-558 Охота зимородка *Alcedo atthis*
за озёрными лягушками *Rana ridibunda*.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 558-560 Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крышах
жилых зданий на южном берегу Кольского полу-
острова. А.Г.РЕЗАНОВ, А.А.РЕЗАНОВ
- 561-566 Пискулька *Anser erythropus* в тундрах
европейского Северо-Востока России.
Ю.Н.МИНЕЕВ, О.Ю.МИНЕЕВ
- 566-572 Экология пестроносой крачки *Thalasseus*
sandvicensis на границе ареала.
А.Н.ПОСЛАВСКИЙ, Г.А.КРИВОНОСОВ
- 573-575 К вопросу о биологии гнездования выпи
Buteo stellaris. М.Г.ДМИТRENOK
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIV
Express-issue

2005 № 291

CONTENTS

- 543-554 The greater white-fronted goose *Anser albifrons* in Pskov Province. S.A. FETISOV
- 554-556 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* breeds near the Forest on the Vorskla River, Belgorod Province. A.V. BARDIN
- 556-557 Breeding of the Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* in Bryansk Province. S.M. KOSENKO
- 557-558 Common kingfisher *Alcedo atthis* hunts frogs *Rana ridibunda*. N.N. BEREZOVIKOV
- 558-560 Mew gulls *Larus canus* nesting on rooftops in southern seaside of the Kola peninsula A.G. REZANOV, A.A. REZANOV
- 561-566 The lesser white-fronted goose *Anser erythropus* in tundra of north-eastern part of European Russia. Yu.N. MINEEV, O.Yu. MINEEV
- 566-572 Ecology of the sandwich tern *Thalasseus sandvicensis* near eastern range limit. A.N. POSLAVSKY, G.A. KRIVONOSOV
- 573-575 On breeding biology of the great bittern *Botaurus stellaris*. M.G. DMITRIENOK
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Белолобый гусь *Anser albifrons* в Псковской области

С.А.Фетисов

Балтийский фонд природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034; Национальный парк “Себежский”, ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 6 июня 2005

Несмотря на наличие некоторых материалов о белолобом гусе *Anser albifrons* (Scopoli 1769) из бывшей Псковской губернии, трудно дать общую характеристику мест и сроков его пребывания, а также численности в данном регионе для конца XIX - начала XX вв. Можно отметить лишь следующее. В 1870-х годах он не был ещё включён в списки фаун Гдовского уезда Санкт-Петербургской губ., ныне входящего в Псковскую обл. (Порчинский 1872) и Торопецкого и Холмского уездов Псковской губ.* (Эсаулов 1878). В 1880-1890-х белолобый гусь появился в списках птиц Гдовского и Псковского уездов (Бихнер 1884; Дерюгин 1897), но его численность при этом никак не комментировалась. В начале XX в. Н.А.Зарудный (1910) считал белолобого гуся обычным пролётным видом в Псковском и Порховском уездах†. Однако В.Л.Бианки (1922) отнёс его к редким пролётным видам во всей северо-западной части Европейской России. Во второй половине 1920-х А.В.Федюшин (1926) не смог зарегистрировать белолобого гуся в Себежском и Невельском уездах Витебской губ. · Однако, по данным С.М.Чистовского (1927а,б), в те же годы белолобый гусь был нередок на пролётах в окрестностях Пскова.

В послевоенный период с современной территории Псковской области снова поступали довольно противоречивые сведения о частоте встречаемости белолобого гуся не только в разных, но даже в одних и тех же административных районах. Например, в конце XX - начале XXI вв. *A. albifrons* признан обычным видом на пролёте в окрестностях Псково-Чудского озера (Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999; Борисов, Урядова, Щеблыкина 2000, 2001) и внесён в список птиц водно-болотного угодья “Псково-Чудская приозёрная низменность” в качестве одного из основных мигрирующих видов водоплавающих птиц (Авданин, Розов, Виноградов 1998; Borisov 1998; Авданин, Виноградов, Розов 2000). Тем не менее, после этого его даже не всегда упоминали в списках птиц этого угодья (Щеблыкина, Урядова 1998; Борисов и др. 2003) и расположенной неподалёку от него Изборско-Мальской долины (Урядова, Щеблыкина 1993б). По мнению А.В.Бардина (2000, 2002), над Печорской равниной белолобый гусь пролетает в гораздо меньшем числе, чем гуменник *A. fabalis* и серый гусь *A.*

* Ныне Торопецкий район Тверской и Холмский — Новгородской областей.

† Под Псковом, в дельте Великой и на Псковском озере, а также на реке Шелонь близ Порхова и на Радиловском озере.

· Ныне одноименные районы Псковской обл.

anser, следуя от Псковского озера преимущественно на запад, как и большинство уток. На эстонском берегу Тёплого озера (пролив между Псковским и Чудским озёрами) общая численность разных видов гусей, среди которых преобладали белолобый гусь и гуменник, весной и осенью во второй половине 1990-х превышало 4 тыс. особей (Сультс 1999). *A. albifrons* — самый многочисленный весной среди гусей на Ряпинском польдере в низовьях р. Выханду, на северо-западном берегу Псковского озера, где его численность может достигать 3 тыс. особей (Luigujoе 1999; Luigujoе, Kuresoo 2001). Весной он не встречается в дельте Великой, а осенью пролетает дельту без остановки на отдых и кормёжку (Борисов 2003, 2004).

По данным Н.К.Верещагина и О.С.Русакова (1970, 1972), в начале 1970-х численность *A. albifrons* на Северо-Западе РСФСР, включая Псковскую обл., была всего в 2 раза меньше, чем численность кряквы *Anas platyrhynchos*, а его хозяйственное значение уступало крякве лишь в 5 раз*. Наряду с гуменником, белолобый гусь был наиболее многочислен среди гусей в Псковской обл. и в 1980-1990-х. Излюбленными местами его остановок на пролёте являются болота, обширные поля вдали от населённых пунктов, рыболовные пруды, большие озера†. Так, в Себежском Поозерье такими местами из года в год служат озёра Нечерица, Свибло, Осыно, мелиорированные земли неподалеку от дер. Осыно и др. (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2000; Ильинский и др. 2001; Фетисов и др. 2002). В 1980-х годах местные охотники добывали пролётных белолобых гусей в окрестностях заповедника “Полистовский” в Бежаницком и Локнянском районах (Фетисов и др. 1998). Кроме того, во время миграций *A. albifrons* останавливаются на озере Полисто (Галущенко 2001). О широком распределении пролётных *A. albifrons* по территории Псковской обл. свидетельствуют данные о возвратах колец с добытыми охотниками особей (Соболев и др. 2000; Фетисов, Головань, Ильинский 2002; Фетисов, Иванов, Соболев 2003).

Скорее всего, главной причиной противоречивых оценок общей численности белолобого гуся как в начале, так и в конце XX века является нерегулярность наблюдений и недостаточная обследованность всей территории Псковской области. Поэтому главной целью написания настоящей статьи явилось обобщение материалов по экологии *A. albifrons* в данной области для обсуждения современного статуса здесь этого вида. В псковской части Псковско-Чудской приозёрной низменности и рамсарского водно-болотного угодья “Псковско-Чудская приозёрная низменность” такая работа начата ещё в 2002 г., но была оформлена только в виде рукописи (Фетисов 2003) и поэтому малодоступна для широкого круга специалистов. В настоящей статье автор обобщил все известные ему литературные и ведомственные материалы по *A. albifrons*, а также провёл в 2004 г. совместно с Управлением по охране, контролю и регулированию использования охот-

* По мнению автора, доля *A. albifrons* в добыче охотников Псковской обл. в данном случае явно преувеличена, потому что, по сведениям того же О.С.Русакова (1966), в отдельные годы, например весной 1965, в области не было отстреляно ни одного гуся, а осенью 1965 на 100 охотников приходился только 1 добытый гусь.

† На северо-западном берегу Псковского озера, вокруг Ряпина, излюбленными местами кормёжки белолобых гусей являются поля и сенокосы (Сультс 1999).

ничьих животных Псковской обл. (начальник Управления С.Ю.Иванов) анкетный опрос 24 районных охотоведов области.

Период весенних миграций

По данным одних авторов, например латвийских орнитологов (Меднис 1983; и др.), численность белолобого гуся на пролёте весной бывает больше, чем осенью; по данным других (Мальчевский, Пукинский 1983; и др.) — меньше. Однако в этом нет никакого противоречия, потому что пролётные пути весной и осенью могут существенно различаться. Так, осенью гуси выбирают более короткие миграционные пути, чем весной. Если осенью они в массе летят от Архангельской до Калининградской областей через Карелию, Ленинградскую обл. и Латвию, то весной этот пролётный путь едва намечается, так как, по данным мечения, с зимовок белолобые гуси летят к местам гнездования следуя от Калининградской обл. до Рыбинского водохранилища в основном через Тверскую обл. (Лебедева 1965). В Верхневолжье *A. albifrons* бывает местами весьма многочислен на обширных мелководных разливах. Например, 10 мая 1983 в окрестностях деревень Шалиха и Михайлова Гора кормилось сразу около 7 тыс. серых и белолобых гусей (Зиновьев, Орлова 1983). В Белоруссии же наибольшие скопления *A. albifrons* отмечены в поймах рек Припять, Днепр и Сож (Никифоров и др. 1997).

Окольцованые на зимовках в Нидерландах белолобые гуси мигрируют широкой полосой: от Псковской обл. на севере до Курской обл. на юге. В 1961-1962 основная их часть была добыта в апреле в Новгородской, Калининской, Московской, Рязанской и Кировской областях. Таким образом, основное направление пролёта *A. albifrons* весной лежит восточнее Псковской обл. Но в середине апреля некоторых меченых особей встречали и на Псковском озере (Лебедева 1963, 1965, 1968). В последние десятилетия число добытых в Псковской обл. окольцованных гусей значительно увеличилось. Например, 20 апреля 1986 одна самка *A. albifrons* (кольцо 7048187), помеченная 30 декабря 1983 на первом году жизни в Нидерландах, была застрелена во время весенней охоты в Красногородском р-не, а другая самка (кольцо 7040353), зимовавшая в Нидерландах в 1980 г., была добыта в последней декаде апреля 1998 в окрестностях дер. Черская в Палкинском р-не (Соболев и др. 2000). Всего в период весенней охоты в 1962-1995 в области отстреляно 11 окольцованных гусей: 2 самца и 9 самок. Это произошло в разных местах Бежаницкого, Великолукского, Красногородского, Новосокольнического, Палкинского, Печорского, Псковского и Пушкиногорского районов. 5 гусей добыто охотниками в течение всего нескольких месяцев после их мечения в Нидерландах, но одна самка (кольцо 7040353) прожила после мечения более 17 лет (Фетисов и др. 2003).

Путём визуальных наблюдений установлено, что белолобые гуси бывают обычны весной на пролёте и регулярно останавливаются на отдых и кормёжку в Гдовском и Псковском (Каменев 1962), а также в Кунинском районе, например, на моховых болотах вокруг оз. Велинское и на оз. Жижицкое (Фетисов, Головань, Леоке 1998). По данным опроса районных охотоведов и председателей РООиР, весной 2004 в Псковской обл. охотни-

ки отстреляли 59 белолобых гусей. Больше всего их добыто в Новосокольническом (29 гусей) и Пыталовском (9), а также в Плюсском, Палкинском и Дновском районах.

Весенняя миграция *A. albifrons* в окрестностях Пскова и дельте Великой обычно начинается в середине апреля*, реже 11–13 апреля, чаще 21 апреля–3 мая (Зарудный 1910). Примерно такие же сроки миграции указывает для этой местности С.М.Чистовский (1927а,б). По данным М.М.Мешкова (1956, 1958), появление гусей† весной происходит гораздо раньше: 3 апреля 1947, 2 апреля 1948, 4 апреля 1950, 31 марта 1951, 7 апреля 1952, 28 марта 1953, 26 марта 1954, в среднем 1 апреля · . Однако в 1958 г. В.М.Каменев (1962) наблюдал пролёт белолобых гусей на юго-восточном берегу Псковского озера, идущий в северо-восточном направлении на высоте около 300 м, лишь 2 мая. В 1998 г. на восточном берегу Чудского озера с наблюдательного пункта у дер. Козлов берег (Гдовский р-н) зарегистрировано 250 *A. albifrons*, также пролетевших в северном или северо-восточном направлении с 1 по 5 мая (Bojarinova, Smirnov 2001).

Сроки пролёта *A. albifrons*, по-видимому, существенно зависят от интенсивности таяния снега. В 1971–1975, по свидетельству корреспондентов Западного отделения ВНИИОЗ, гуси появились в Псковской обл. в первой половине апреля, но на юге области их валовый пролёт наблюдали во второй, а на севере — только в третьей декаде апреля (Москалев 1978). Основное направление весенней миграции — северное (Москалев 1979).

Весенний пролёт *A. albifrons* в Себежском Поозерье проходит обычно в апреле–первой декаде мая. Необычно он проходил в 1995 году, когда из-за резкого похолодания произошла задержка весенней миграции (после начавшегося снегопада гуси летели даже в обратном направлении), и пролёт шёл до 20 мая. В раннюю весну 2000 г. первая пролётная стая (около 30 особей) отмечена над дер. Осыно уже 2 апреля, пик пролёта пришёлся на середину апреля. В 1983 г. стая из 26 гусей отдыхала близ Осыно 23 апреля. В 1986 г. одна стая опустилась для отдыха на оз. Осыно 7 мая. Сравнительно крупные пролётные стаи (до 100 особей) можно было наблюдать до 8 мая в 1989 и до 10 мая в 1984. Часть белолобых гусей, таким образом, покидает Себежское Поозерье до начала открытия весенней охоты на пернатую дичь, но в отдельные годы значительная часть из них может попадать под выстрелы охотников (Фетисов и др. 2002).

О численности пролётных *A. albifrons* в Псковской обл. можно судить лишь по немногим разрозненным сведениям, собранным в основном охотоведами, егерями и охотниками на местах весенних стоянок гусей и уже упомянутых выше. В 2004 году по результатам анкетного опроса районных охотоведов и председателей охотничьих обществ были выявлены лучшие весенние стоянки гусей в Псковской обл. В Бежаницком р-не они распо-

* Все даты в статье приведены по новому стилю.

† К сожалению, М.М.Мешков не определял пролётных гусей до вида.

· В соседней с Псковской обл. Эстонии первые белолобые гуси прилетают 22 марта–15 апреля, в среднем 3 апреля; пик миграции приходится на конец апреля, а последние особи исчезают в середине мая (Leito 1994). Под Ленинградом белолобые гуси пролетают в первой половине мая, после пролёта основной массы серых гусей и гуменников (Мальчевский, Пукинский 1983).

лагаются на оз. Болонье (в охотничьем хозяйстве ГОРФ), где, по словам И.П.Андреева, с 14 по 27 апреля встречалось до 500 *A. albifrons* совместно с *A. fabalis* и *A. anser*; пик миграции наблюдали 14-20 апреля. В Великолукском р-не, по данным В.П.Соларева, близ деревень Сопки, Гвоздово и Крутовраг (в охотничьем хозяйстве Удрайское, в Горицкой вол.) в апреле собиралось до 300-500 *A. albifrons* совместно с *A. fabalis*, *A. anser* и *A. erythropus*. В Гдовском р-не, у дер. Спицыно (в Гдовском охотничьем хозяйстве) К.К.Капосин наблюдал в период пика пролёта гусей (16-20 апреля), как стаи из 15-20 белолобых гусей (наряду с гуменником и серым гусем) садились на 1.5-2 ч на Чудское озеро. В Дновском р-не А.В.Поварков отмечал с начала до середины апреля до 1 тыс. *A. albifrons* совместно с *A. fabalis* и *A. anser* на болоте Фекинский Моз (в Крутецком охотничьем хозяйстве). В Красногородском р-не, по данным А.В. Барышникова, до 500 *A. albifrons* совместно с *A. fabalis* и *A. anser* встречалось 5-11 апреля в охотничьем хозяйстве Партизанское (в Ильинской вол.).

Интересную особенность в поведении одного пролётного белолобого гуся отметила в городе Пскове сотрудница Псковского педагогического института О.А.Шемякина (2003). Начиная с 8 мая 2000 на берегу реки Великой, недалеко от моста Александра Невского, несколько дней держался белолобый гусь, который не боялся автомобилей и отдыхающих на берегу людей. Он спокойно кормился, позволяя приблизиться к себе на расстояние до 20 м, и только потом отступал дальше.

Период осенних миграций

Осенью белолобые гуси летят широким фронтом над всем Северо-Западом европейской части России, включая Псковскую обл., и над соседней с ней Прибалтикой (Мальчевский, Пукинский 1983; Leito 1994; и др.). В сентябре-октябре в Псковской обл. (в Дедовичском и Островском р-нах, а также в верховьях Великой) были добыты 3 *A. albifrons* — 1 самец и 2 самки — окольцованные нидерландскими кольцами* (Лебедева 1979; Фетисов, Иванов, Соболев 2003). Ещё один гусь (с кольцом В 294268), помеченный 25 июля 1990 взрослым во время линьки в устье р. Верхняя Таймыра в Таймырском АО., в августе 1995 был застрелен неподалеку от дер. Вязье в Дедовичском р-не (Соболев и др. 2000).

По данным опроса районных охотоведов и председателей РООиР, осенью 2004 г. в Псковской обл. было отстреляно 76 белолобых гусей. Наибольшее их число добыто в Пыталовском (25 особей) и Новосокольническом (22), а также Плюсском, Палкинском и Дновском районах.

Осенью *A. albifrons* появляется в Псковской обл. иногда уже 11-13 сентября, обычно 24 сентября-3 октября; массовый пролёт в дельте Великой обычно проходит 5-8 октября, но изредка гуси встречаются здесь и 14-28 октября (Зарудный 1910). В 1911 г. одна небольшая стая белолобых гусей отмечена в дельте Великой 15 сентября (Нестеров, Никандров 1913). В Гдовском р-не валовый пролёт также наблюдают чаще в середине сентября,

* По данным А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983), *A. albifrons*, окользованных взрослыми на зимовках в Нидерландах, встречали потом, чаще осенью, и в Ленинградской обл., в частности на Нарвском водохранилище.

а отдельных гусей — до середины октября (Каменев 1962). Район Псковско-Чудского озера, лежащий на Беломорско-Балтийской пролётной трассе, гуси проходят как правило транзитом в конце сентября-начале октября, следя в юго-западном направлении в сторону Прибалтики (Мешков 1978; Мешков, Урядова, 1979; Meskov, Urjadova 1980). В 1961 г., например, пролёт гусей на восточном берегу Тёплого озера у дер. Мтеж начался 20-23 сентября и интенсивно шёл 2-10 октября (Вероман 1963). Однако основная масса гусей всех видов мигрирует над Тёплым с начала третьей декады сентября по 2 октября. В это время они летят как днём, так и ночью, хотя максимальная активность пролёта наблюдается в утренние часы (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2000, 2001).

В целом в северной части Псковской обл., по сообщению С.М.Чистовского (1927а,б), валовый пролёт *A. albifrons* начинается в конце сентября и продолжается до конца октября. Ссылаясь на массовые сообщения корреспондентов Западного отделения ВНИИОЗ, В.А.Москалёв (1978, 1979) указывал, что в 1971-1975 гг. валовый пролёт гусей проходил в Псковской обл. в среднем в третьей декаде сентября, причём каждый раз в довольно сжатые сроки. В Ленинградской обл. миграцию *A. albifrons* наблюдали чаще с конца сентября до конца первой декады октября (Мальчевский, Пукинский 1983), на эстонском берегу Псковско-Чудского озера — с первой половины сентября до конца октября, а в 1961 — с середины сентября до середины ноября, без выраженного пика пролёта (Kuresoo, Luigujoе, Leito 1999; Luigujoе 1999; Luigujoе, Kuresoo 2001). В целом по Эстонии пик пролёта приходится на конец сентября или первые числа октября (Leito 1994).

В южных районах Псковской обл., в Себежском Поозерье, осенний пролёт *A. albifrons* проходит с середины сентября до середины октября, обычно двумя волнами, хотя в 1986 г. массовый пролёт в окрестностях дер. Осыно наблюдали только 20-21 сентября (зарегистрированы стаи, насчитывавшие 60, 81, 98 и 140 особей), а в 1993 — 25-28 сентября. Конец пролёта в 1994 г. пришёлся на 14 октября, в 1995, 1996 и 1998 — 15 октября, в 1997 и 1999 — 16 октября. Концу осенней миграции предшествуют 2-4 дня, когда пролёт идёт так же интенсивно, как и в конце сентября. Часть пролетающих гусей останавливается на отдых и кормёжку. Так, 15 сентября 1989 на полях возле деревни Осыно отдыхали 43 гуся, а ещё несколько стай — по 8-15 птиц в каждой — на озере Осыно. К сожалению, в последние годы число мест, пригодных для отдыха и кормёжки гусей, сильно сократилось, т.к. многие сельскохозяйственные угодья пришли в запустение (Фетисов и др. 2002).

Количество мигрирующих над Псковско-Чудским озером гусей всех видов, в т.ч. *A. albifrons*, сильно варьирует в разные годы. По данным орнитологов Псковского пединститута, минимальная численность пролётных гусей наблюдалась осенью 1991 (174 особи разных видов), максимальная — осенью 1994 (21182 особей) (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2000, 2001). В отличие от серого гуся и гуменника, белолобый гусь не был отмечен на Псковском озере осенью 1956, 1958 и 1959 (Леус 1961). На северо-западном побережье Чудского озера, в окрестностях г. Муствэе, гуси отсутствовали осенью 1954-1956 (Роотсмяэ 1956, 1957). Зато в 1961 г. на эстонском берегу Псковско-Чудского водоёма осенью было отмечено более 1650 белолобых гусей. 5 октября в середине дня несколько больших стай общей численно-

стью около 500 особей держалось на Чудском озере в 9 км от Муствэе. В 1987-1998 на эстонском берегу останавливалось до 4000 особей (Вероман 1963; Kuresoo, Luigujoе, Leito 1999; Luigujoе 1999; Luigujoе, Kuresoo 2001).

В целом в окрестностях Псковско-Чудского озера наблюдается законо-мерное увеличение численности гусей на осеннем пролёте начиная с 1956 года, если не считать депрессии их численности в этом районе в 1962-1981 (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2000, 2001). По сравнению с 1960-1970-ми, к концу 1990-х численность гусей на восточном побережье увеличилась почти в 6 раз (Урядова, Щеблыкина 1997). При этом *A. albifrons* на севере Псковской обл. уступает в численности только *A. fabalis* (Мешков 1963, 1978; Мешков, Урядова 1965, 1979; Meskov, Urjadova 1980).

В 2004 году произведена оценка осенних стоянок белолобых гусей в Псковской обл. путём анкетного опроса районных охотоведов. Как выяснилось, в Бежаницком р-не, по данным И.П.Андреева, белолобые гуси и гуменники останавливался 30 сентября-3 октября на оз. Болонье. В Великолукском р-не, по сообщению В.П.Соларева, близ деревень Сопки, Гвоздово и Крутовраг в течение примерно 20 дней учтено около 1000 белолобых гусей совместно с гуменниками, серыми гусями и пискульками. В Гдовском р-не, у дер. Спицыно, по сведениям К.К.Капосина, в пик пролёта гусей 30 сентября-3 октября на Чудское озеро садились на кратковременный отдых стаи, насчитывавшие 25-40 белолобых гусей (наряду с гуменниками и серыми гусями). В Дновском р-не А.В.Поварков отмечал с 20 сентября по 10 октября до 500 белолобых гусей совместно с серыми и гуменниками на болоте Фекинский Мок. В Красногородском р-не А.В.Барышников регулярно наблюдал 1-10 октября по 20-30 белолобых гусей в охотничьем хозяйстве Партизанское.

Встречи в летний период

Поскольку гнездовой ареал *A. albifrons* расположен севернее лесной зоны (Иванов, 1976; Степанян 1990; и др.), любые встречи с этим видом в Псковской области в летний период представляют несомненный интерес.

8 июня 1995 пара *A. albifrons* обнаружена на северном берегу Псковского озера к западу от дер. Липно. Гуси держались на окраине обширного заливного луга, постепенно переходящего с одной стороны в сплавину, прикрытую со стороны озера полосой тростника, а с другой — в болото, расположенное к западу от деревни. Несмотря на беспокойство, обе птицы не покидали определённого, хотя и протяженного участка берега, ограниченного в основном полосой тростника и сплавиной, образованной из растительной ветоши, плотно сбитой в виде длинной широкой ленты волнами и ветром. По свидетельству В.А.Волкова, жителя этой деревни, пара гусей летовала на этом участке и в 1994 году (Ильинский, Фетисов 1997, 1998, 2004). Кроме того, в июне 2002 г. С.А.Фетисов и М.С.Яблоков наблюдали одиночного белолобого гуся, кормившегося на Выбутских порогах на реке Великой неподалеку от дер. Ерусалимки.

По данным М.С.Яблокова, в 2002 г. одиночные белолобые гуси кормились в конце мая на озёрах Ситенское (Радиловское болото) и Худичево (Никандровское болото) в Порховском р-не и, вероятно, проводили там

лето. Такое предположение вполне оправдано, потому что летом единичные линяющие особи отмечаются в соседней Эстонии (Leito 1994).

Современный статус белолобого гуся в Псковской области

Проводя последнюю инвентаризацию орнитофауны Псковской области, Л.П.Урядова и Л.С.Щеблыкина (1993а) приводят *A. albifrons* в качестве редкого пролётного вида. Автор не согласен с такой оценкой хотя бы потому, что во время пролёта белолобый гусь обычен, а местами даже многочислен на всех соседних территориях: в Белорусском Поозерье (Бирюков, Дорофеев, Наумчик 1983; Никифоров и др. 1997), в Латвии и Эстонии (Меднис 1983; Leito 1994), в Тверской и Ленинградской областях (Зиновьев, Шапошников 1978; Мальчевский, Пукинский 1983).

Резюмируя материалы, изложенные в статье, автор считает, что в настоящее время белолобый гусь — обычный пролётный и случайно летующий вид Псковской обл. Возможно, он бывает несколько многочисленнее в тех районах, где удачно сочетаются места, пригодные как для отдыха во время миграционных остановок (большие озёра, обширные верховые болота), так и для кормёжки (поля, луга). В первую очередь — это окрестности таких городов, как Псков, Порхов, Остров, Великие Луки, Новосокольники и др., где лучше сохранились сельскохозяйственные угодья. Однако нигде не удалось обнаружить массовых стоянок белолобых гусей во время миграций. Отдельные стаи останавливаются в самых разных частях области, не концентрируясь на пролёте, а некоторые стаи, особенно осенью, вероятно, вообще проходят рассматриваемую территорию транзитом.

Литература

- Авданин В.О., Виноградов В.Г., Розов Н.Г. 2000. Псковско-Чудское озеро и окрестности // *Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 149-150.
- Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998. Псковско-Чудская приозёрная низменность // *Водно-болотные угодья России. Том 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М. Wetlands International Publication. 47: 56-64.
- Бардин А.В. 2000. Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области. Отчёт по договору № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В. 2002. Видовой список птиц Печорского района Псковской области // *Обзор состояния окружающей природной среды Псковской области за 2000 год*. Псков: 71-77.
- Бианки В.Л. (1918-1922) 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России// *Ежегодник Зоол. музея Российской Акад. наук* 23, 2: 97-128.
- Бирюков В.П., Дорофеев А.М., Наумчик А.В. 1983. Ресурсы охотничье-промышленных водоплавающих птиц в Белорусском Поозерье // *Рациональное природопользование Псковской и смежных областей*. Псков: 24-26.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Tr. СПбОЕ* 14, 2: 359-624.
- Борисов В.В. 2003. Орнитофауна // *Экол. мониторинг дельты реки Великой*. Псков, 1: 105-116.
- Борисов В.В. 2004. Орнитофауна // *Экол. мониторинг дельты реки Великой*. Псков, 2: 107-108.

- Борисов В.В., Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Мэль П., Фетисов С.А., Щеблыкина Л.С. 2003. *Водно-болотное угодье международного значения “Псковско-Чудская приозерная низменность”*. Псков: 1-36.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2000. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Матер. общ.-научн. конф. Докл. и тезисы*. Псков: 139-141.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2001. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 107-108.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1970. Ресурсы водоплавающей дичи (пластинчатоклювые) и их освоение на Северо-Западе России // *Сб. НТИ ВНИИОЗ (Охота, пушнина и дичь)*. Киров, 29: 19-27.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1972. Сезонное распределение водоплавающих птиц на северо-западе РСФСР и вопросы их охраны // *Сообщ. Прибалт. комисс. по изуч. миграций птиц* 7: 106-117.
- Вероман Х. 1963. Об осенних миграциях птиц в районе Чудского озера в 1961 году // *Сообщ. Прибалт. комисс. по изуч. миграций птиц* 2: 33-42.
- Галущенко С.В. 2001. О необходимости расширения охраняемой территории Полистовского заповедника за счёт включения в его границы озера Полисто // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы. Матер. общ.-научн. конф. Докл. и тез.* Псков, 2: 98-100.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. СПБОЕ. Отд. зоол. и физиол.* 27, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отению. Сер. 8. 25*, 2: 1-181.
- Зиновьев В.И., Орлова Е.А. 1983. О местах концентрации водных и околоводных птиц в Верхневолжье // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование экосистем*. Калинин: 63-66.
- Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы по орнитофауне Калининской области // *География и экология наземных позвоночных. Птицы*. Владимир, 3: 40-55.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке “Себежский” // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к научно-практич. конф.* Псков: 129-145.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1997. Материалы по летней орнитофауне проектируемой особо охраняемой природной территории “Псковско-Чудская приозёрная низменность” // *Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера. Матер. регион. научно-практич. конф.* Тарту: 18-19.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74 (Тр. СПБОЕ. Сер. 6. Т. 1).
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2004. Изменения в летнем составе орнитофауны восточного побережья Псковского озера и дельты реки Великой за последние 100 лет // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 59-75 (Тр. Биол. НИИ СПбГУ. Вып. 48).
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2001. Птицы (Aves) // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка “Себежский”*. СПб.: 208-218 (Тр. СПБОЕ. Сер. 6. Т. 4).
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Лейпциг)*. Диплом. работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Лебедева М. 1963. Гуси с голландскими кольцами // *Охота и охот. хоз-во* 3: 20-21.

- Лебедева М.И. 1965. О миграциях белолобого гуся (по данным кольцевания) // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизведения и правильного использования*. Тез. докл. совещ. М., 1: 43-45.
- Лебедева М.И. 1968. Миграции белолобого гуся по данным кольцевания // *Миграции животных* 5: 13-23.
- Лебедева М.И. 1979. Миграции белолобых гусей по данным, полученным в СССР // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Аистообразные — Пластинчатоклюевые*. М.: 131-142.
- Леус С.И. 1961. Общая характеристика миграции водоплавающих птиц на Псковском озере осенью 1956, 1958 и 1959 гг. // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 207-213.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Меднис А. 1983. Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scop.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 32.
- Мешков М.М. 1956. О прилёте птиц в Псковской области // *Ежегодник общ-ва естествоиспыт. при АН ЭстССР* 49: 75-86.
- Мешков М.М. 1958. О прилёте птиц в Псковской области (Материалы к фенологическим наблюдениям) // Учён. зап. Псков. пед. ин-та 5: 183-195.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц АН Эст ССР* 2: 43-58.
- Мешков М.М. 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролетной трассе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц АН Эст ССР* 11: 3-11.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1965. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского водоёма // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизведения и правильного использования*. Тез. докл. М., 1: 71-73.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1979. Псковско-Чудской водоём — уникальный природный объект // *Памятники природы Псковской области и их охрана*. Псков: 20-23.
- Москалёв В.А. 1978. Миграции водоплавающих птиц на Северо-Западе РСФСР // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 110-112.
- Москалёв В.А. 1979. Экология и использование запасов водоплавающих птиц Северо-Запада РСФСР. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-18.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Импер. Акад. наук* 18, 1: 102-124.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Tr. СПБОЕ* 3: 371-402.
- Роотсмэя Л.Т. 1956. О миграциях водяных и прибрежных птиц в северо-западной части Чудского озера осенью 1954 г. // *Ежегодн. Общ-ва естествоиспыт. при АН Эст. ССР* 49: 31-45.
- Роотсмэя Л.Т. 1957. Осенняя миграция водяных и прибрежных птиц на северо-западном побережье Чудского озера в 1954-1956 гг. // 3-я Прибалт. орнитол. конф. Тез. докл. Вильнюс: 76-78.
- Русаков О.С. 1966. *Предварительные данные по численности и добыче пернатой дичи в северо-западных областях Европейской части СССР*. Отчёт Зап. отд. ВНИИЖП по теме 4, разд. 1 за 1966 г. Л: 1-62 (рукопись).
- Соболев Н.Г., Кононов С.Н., Поварков А.В., Сысоев В.В., Фетисов С.А. 2000. Окольцованые гуси в Псковской области // *Природа Псковского края* 11: 27-28.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Сульте Ю.А. 1999. Побережье Чудского озера — перспективный заповедник международного значения для водоплавающих птиц // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международ. общ.-научн. конф. Часть II. Статьи*. Псков: 201-202.

- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993а. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993б. Fauna Изборско-Мальской долины // *Изборск и его окрестности — заповедный край России*. Псков: 64-78.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1997. Сезонные изменения видового разнообразия и численности птиц на восточном побережье Псковско-Чудского озера // *Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы региональной научно-практической конференции*. Тарту: 47-49.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья “Псковско-Чудская приозёрная низменность” // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международной научно-практической конференции. Часть II. Статьи*. Псков: 147-155.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 35, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А. 2003. Водоплавающие и околоводные птицы рамсарского водно-болотного угодья “Псковско-Чудская приозёрная низменность” и сопредельных территорий. Материалы для оценки современного состояния, разработки системы мониторинга и мероприятий по сохранению видов. Псков; СПб.: 1-183 (рукопись).
- Фетисов С.А., Головань В.И., Ильинский И.В. 2002. Территориальные связи птиц Псковско-Чудского озера и приозёрной низменности по данным мечения и возвратов колец в Псковской области // *РИО + 10: охрана окружающей среды, природопользование, образование. Материалы Псковской обл. экологической конференции*. Великие Луки, 7: 122-129.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 7 (53): 3-20.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Остроумов И.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Дополнительные материалы к орнитофауне Полистовского заповедника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (45): 3-17.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* 12 (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка “Себежский” // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы общ.-научной конференции. Доклады и тезисы*. Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка “Себежский”*. СПб. 1: 1-152 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 3).
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край: Сб. Псков. общ.-краеведческого общества* 3: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. (“Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея” и “Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии”)*. Псков: 1-22.
- Шемякина О.А. 2003. Встречи редких видов птиц на территории г. Пскова // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы общ.-научной конференции с международным участием. Статьи и тезисы*. Псков: 36-38.
- Щеблыкина Л.С., Урядова Л.П. 1998. Птицы северной части водно-болотного угодья “Псковско-Чудская приозёрная низменность” // *Природа Псковского края* 2: 19-21.
- Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. СПбОЕ* 9: 223-240.
- Bojarinova Ju.G., Smirnov Ye.N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia. St.-Petersburg*, 3: 115-123.
- Borisov V. 1998. *Draft Management Plan for Pskovsko-Chuydskaya Lowland: Ramsar Site, Russia*. Netherlands. WATC: 1-28.

- Kuresoo A., Luigujo L., Leito A. 1999. Autumn migration and important staging sites of waterfowl in lake Peipsi // *Migratory Birds of the Western Palearctic* 20: 19-25.
- Leito A. 1994. White-fronted Goose *Anser albifrons* (Scop.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 45-46.
- Luigujo L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.
- Luigujo L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Lake Peipsi. Flora and fauna*. Tartu: 112-120.
- Meskov M.M., Urjadova L.P. 1980. Characteristic features of bird's passages in the areas of the Pskov-Chudskoye lake and their protection // *Acta Ornitol.* 17, 14: 169-175.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 291: 554-556

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* гнездится в окрестностях “Леса на Ворскле”

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 2 августа 2005

Летом 2005 года сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* обнаружен на гнездовании в окрестностях “Леса на Ворскле”, в посёлке Борисовка (юго-запад Белгородской обл.). Весьма широкое, как оказалось, распространение этого вида по долине верхнего течения Ворсклы от Стригунов до Хотмыжска, а также по притокам Локне, Готне, Гостенке, Лозовой, свидетельствует о том, что он обитает здесь не первый год. Однако до сих пор он ускользал от нашего внимания, отчасти потому, что мы мало работали в густо заселённой человеком местности.

Первая встреча с сирийским дятлом произошла 11 июня 2005, на следующий день после нашего приезда на базу Санкт-Петербургского университета в “Лесу на Ворскле”. Выводок хорошо летающих молодых дятлов был встречен на северной окраине Борисовки по дороге на Крюково, в т.н. “Совхозе”, на опушке 8-го квартала заповедной дубравы, в точке с координатами 50°37.0' с.ш., 35°59.8' в.д.

Три или четыре молодых дятла сидели высоко в кронах дубов на самом краю леса, а оба родителя регулярно носили им корм, добывая его в садах и на отдельных высоких деревьях у сельских домов. Удалось видеть, как взрослые птицы собирали для слётков, кроме гусениц, мякоть плодов скоропелой вишни-шпанки (у этого сорта мякоть легко снимается с косточки). Один раз взрослая самка уселась на телеграфный столб буквально в нескольких метрах от наблюдателя, и её удалось рассмотреть во всех деталях. Помимо окраски, сирийский дятел весьма отличается от большого пёстрого *D. major* и пропорциями — при одинаковых размерах он кажется более “долговязым”. Но более всего *D. syriacus* отличается голосом. Видовой при-

зывный крик звучит у него не как отрывистое “*кик*”, а как мягкое “*къёк*”, “*кьюк*” или “*тьюк*”. Совершенно непохож на соответствующий крик *D. major* и видовой призывный крик слётков.

Гнездо сирийского дятла удалось обнаружить 18 июня 2005 у моста через Ворсклу в Борисовке по ул. Дегтярёва ($50^{\circ}36.4'$ с.ш., $35^{\circ}59.9'$ в.д.). Дупло располагалось на высоте примерно 7 м и было выдолблено в стволе наклонившейся к воде старой ветви *Salix alba*. Леток направлен в сторону разветвики ствола и скрыт нависающими ветвями. Заметить его было трудно, но подросшие птенцы, уже высаживающиеся из летка и регулярно подающие голос, выдали его местоположение. Гнездовое дерево находилось в узкой полосе приречных зарослей американского клёна *Acer negundo* с отдельными старыми вёtlами. По левому берегу почти сразу начинались огороды, сады, а затем и дома; на правом тянулся широкий пойменный луг, используемый под пастбище, с редкими деревцами ив, американского клёна, вяза. Родители часто кормили птенцов и были очень крикливы. Однако хорошо разглядеть их удалось не сразу, поскольку обычно они сидились так, что скрывались в густой кроне. Корм собирали на редких ивах в пойме или на плодовых деревьях в садах. Несколько раз удалось рассмотреть, что они приносили довольно крупных зелёных гусениц. Вылет птенцов произошёл 23 июня. Слётки по одному оставляли гнездо в течение всего дня — первого солнечного дня после двух суток почти непрерывного дождя. В последующие дни выводок несколько раз наблюдался неподалёку (~4 слётка). 13 июля пара взрослых встречена здесь уже без молодых.

Ещё один выводок *D. syriacus* обнаружен 22 июня примерно в километре ниже по течению ($50^{\circ}36.0$ с.ш., $35^{\circ}59.3'$ в.д.). Родители ещё кормили слётков. Число последних определить не удалось, т.к. они подолгу молча сидели в густых кронах высоких ив. 10 июля я встретил взрослых дятлов у села Стригуны ($50^{\circ}37.2'$ с.ш., $36^{\circ}02.6'$ в.д.). Таким образом, на участке долины Ворсклы от Стригунов до Дубино (примерно 7 км по прямой) установлено обитание 4 пар сирийских дятлов, из которых у 3 наблюдалась выводки.

С конца июня-начала июля стали встречаться широко перемещающиеся одиночные самостоятельные молодые. С этого времени *D. syriacus* можно было видеть каждый день в разных местах по Ворскле и её притокам, порой вместе с *D. major*. Наиболее удалёнными от места первой встречи точками их наблюдения были: 1) в 8.3 км к северо-западу — у речки Готня в селе Октябрьская Готня ($50^{\circ}39.4'$ с.ш., $35^{\circ}53.7'$ в.д., 13 июля), 2) в 7.9 км к западу-юго-западу — огороды и пойменный луг с редкими ивами вдоль Ворсклы у Хотмыжска ($50^{\circ}35.6$ с.ш., $35^{\circ}53.5'$ в.д., 13 июля).

Все встречи сирийских дятлов происходили в довольно открытой местности. Это сады и огороды с редкими большими деревьями и примыкающие к населённым пунктам пойменные луга, используемые как сенокосы и пастбища. Птицы обычно держались вдоль речек, вдоль которых узкой полосой росли деревья и кустарники (*Salix alba*, *S. fragilis*, *S. viminalis*, *S. pentandra*, *Alnus glutinosa*, *Acer negundo*, *Padus avium*). Кормились в кронах деревьев, склёвывая открыто держащуюся добычу с ветвей и листьев. По сравнению с *D. major*, *D. syriacus* реже обследовали стволы и долбили. Часто сидились на горизонтальные ветви, как “нормальные” птицы. Дважды приходилось

видеть, как они подолгу (несколько минут) сидели на проводах. В целом они вели себя гораздо менее суetливо, чем *D. major* и особенно *D. medius*, которого очень удачно называют вертлявым. Не слишком много лазая, *D. syriacus* зато гораздо чаще, чем упомянутые пёстрые дятлы, перелетали на довольно значительные расстояния — до сотни метров и более. Нередко они кормились на земле, порой присоединяясь к другим птицам (*Passer montanus*, *P. domesticus*, *Sitta europaea*). 14 июля среди совершенно открытого пойменного луга, где росли лишь редкие кустики, молодой сирийский дятел кормился на дороге вместе с двумя удодами *Upupa epops*. Дятел расковыривал подсохшие коровьи “лопёшки”, находя там какую-то пищу.

Поскольку в “Лесу на Ворске” каждый год проводятся студенческие практики (с перерывом в конце 1990-х), во время которых зоологам нашей кафедры всё же удаётся проводить кое-какие наблюдения, присутствие сирийского дятла не могло долго оставаться незамеченным. Скорее всего, он появился в этом районе не ранее начала 2000-х, в крайнем случае — в самом конце 1990-х. В столь же заметном числе, как в 2005 г., он наблюдался впервые. Учитывая продолжающееся расселение сирийского дятла в России к востоку и северу, появление его в Белгородской области давно можно было ожидать, тем более, что он уже обнаружен в соседних областях: Сумской, Луганской и Воронежской (см. обзор: Бутьев, Фридман 2005).

Я благодарен зоологам нашей кафедры: Т.Г.Аксёновой, А.А.Леншину, П.П.Скучасу, Д.Н.Шерстакову, Е.В.Шутенко,— за дружную совместную жизнь и работу во время практики в “Лесу на Ворске”.

Литература

Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодообразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 360-371.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 291: 556-557

Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Брянской области

С.М.Косенко

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Расширение ареала сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* началось в конце 1950-х - начале 1960-х годов. Он был отмечен на западе Украины и в дальнейшем продвинулся до Черниговской области (Марисова, Самофалов

* Косенко С.М. 1998. Гнездование сирийского дятла в Брянской области // *Орнитология* 28: 226.

1987). В 1980 г. вид был впервые отмечен в Гомельской области Белоруссии (Долбік 1985). Брянская область граничит с обеими упомянутыми областями с юга и юго-запада.

9 мая 1995 пара сирийских дятлов была встречена на ст. Алтухово Московской железной дороги (Навлинский р-н Брянской обл.). Обе птицы кормились на ивах и тополях у станции, а затем улетели в окрестные сады одноимённого населённого пункта. 1 июня 1995 в окрестностях станции найдено гнездовое дупло, выдолбленное в стволе сухой ольхи *Alnus glutinosa* на высоте 5-6 м (ориентация летка — юго-западная). Гнездовое дерево располагалось в куртине деревьев, преимущественно берёз и ольх, растущих у канавы с водой на окраине садово-огородного участка. Самка залетала в дупло и подолгу (более 10 мин) находилась в нём. В остальное время она кормилась в окрестных садах, а также на ивах и тополях у станции и чистилась вблизи дупла.

Литература

- Долбік М.С. 1985. Рэвізія саставу і размеркавання арнітафуны Беларусі // *Весці АН БССР*. Сер. біял. навук 2: 85-89.
Марисова И.В., Самофалов М.Ф. 1987. *Новые данные о биологии сирийского дятла на Украине*. Нежин: 1-5. Деп. в УкрНИИНТИ 28.12.1987, № 3294-Ук.87.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 291: 557-558

Охота зимородка *Alcedo atthis* за озёрными лягушками *Rana ridibunda*

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 16 марта 2005

Во время наблюдений за птицами 16-18 августа 2003 в пойменном туге нижнего течения реки Тентек ($46^{\circ}19'$ с.ш., $80^{\circ}59'$ в.д.), в южной части озера Сасыкколь (Юго-Восточный Казахстан), я регулярно встречал по речному руслу одного-двух охотящихся зимородков *Alcedo atthis*. Чаще всего они сидели на свисающих над водой сухих ивовых ветках или толстых стеблях тростника. По соседству с ними иногда сидели сизоворонки *Coracias garrulus*, охотящиеся за крупными стрекозами. Зимородки же охотились за мальками леща *Abramis brama*, из-за малочисленности которых результативность охоты была крайне низкой. В двух случаях в вечернее время удалось зафиксировать факты ловли сеголетков озёрной лягушки *Rana ridibunda*, которые часто встречались вдоль илистого уреза воды (местами 3-5

особей на 10 м береговой линии). Спикировав с наблюдательного поста на мелководье, зимородок клювом выхватывал из воды лягушонка. Затем, пролетев вдоль обрыва до ближайшей выступающей ветки, он усаживался на неё и заглатывал добычу. Судя по тому, что оба наблюдавшихся броска были успешными, зимородки, очевидно, охотятся за мелкими лягушками часто. Известно, что основу питания зимородка составляет мелкая рыба, реже — жуки и стрекозы (Зверев 1970; Корелов 1970; Сагитов 1990; Пфеффер 2000). Отмечены также случаи ловли *Rana ridibunda*. Например, в окрестностях Ташкента и на Ташкентском рыбопитомнике из 10 проанализированных желудков зимородков в двух обнаружены головастики и в одном — сеголеток озёрной лягушки (Богданов 1956). Наши наблюдения подтверждают эти данные.

Литература

- Богданов О.П. 1956. Изменение герпетофауны под влиянием орошения // Докл. АН СССР 108: 1177-1178.
- Зверев В.М. 1970. Наблюдения за гнездовой жизнью голубого зимородка (*Alcedo atthis hispida* L.) в ур. Бартагой Заилийского Алатау // Тр. Алма-Атинского заповедника 9: 126-131.
- Корелов М.Н. 1970. Род Зимородок — *Alcedo* // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 3: 70-76.
- Пфеффер М.Г. 2000. Гнездовая биология зимородка (*Alcedo atthis*) в Илийской долине (Юго-Восточный Казахстан) // *Selevinia*, 1/4: 158-163.
- Сагитов А.К. 1990. Семейство Зимородковые — Alcedidae // Птицы Узбекистана. Ташкент, 2: 267-270.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 291: 558-560

Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крышах жилых зданий на южном берегу Кольского полуострова

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Кафедра биологии, Московский городской педагогический университет,
ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия

Поступила в редакцию 14 апреля 2005

31 июля 2004 на крыше пятиэтажного жилого дома в Умбе — посёлке городского типа, расположенному на Кандалакшском берегу Кольского полуострова приблизительно в 1 км от Умбского залива Белого моря, мы наблюдали птенца сизой чайки *Larus canus* величиной примерно в 1.5 раза меньше взрослой птицы. Некоторое время птенец ходил по краю крыши и кричал. Птенца сфотографировали и засняли на видеокамеру. В этом же микрорайоне во дворе у помойного бачка отмечена кормёжка взрослой сизой чайки. Птица спикировала вниз с крыши одноэтажного строения, села среди сизых голубей *Columba livia*, подобрала с земли кусок белого хлеба и

улетела. Всего, по нашим наблюдениям, в жилом микрорайоне держались 1-2 сизые чайки.

1 августа 2004 довольно крупный птенец сизой чайки (величиной почти со взрослую птицу) был замечен студенткой МГПУ Н.Кошелевой (устн. сообщ.) на крыше девятиэтажного жилого дома в новом микрорайоне города Кандалакши. Расстояние до залива не более 1.5 км и менее 1 км до реки Нивы. Рядом с птенцом находилась взрослая птица.

Гнездование чаек на крышах зданий имеет солидную историю. В частности, колония серебристых чаек *L. argentatus* возникла в Соловецком монастыре ещё в XVI веке (Фомин 1797; Досифей 1836 — цит. по: Константинов 1995). Самая обширная информация по гнездованию на крышах имеется для серебристой чайки и хохотуны *L. cachinnans*, которые в Европе (в Причерноморье с 1894 г.) начали гнездиться на зданиях с конца XIX в. (Monaghan 1975). С 1970-х этот феномен становится довольно обычным для европейских приморских городов от севера до Средиземноморья (Monaghan, Coulson 1977; Monaghan 1979; Garsia-Petit *et al.* 1986; Perco *et al.* 1986; Beadeau, Vincent 1989; Rock 1990; Papadopol, Petrescu 1991; Лобанов 2001; и др.), для Турции (Kumerloeve 1986; Резанов 1997).

Гнездование сизых чаек на крышах зданий географически приурочено в основном к северо-западной Европе: Англии, Нидерландам, Скандинавии, Германии, Эстонии и Латвии (Cramp 1971; Monaghan, Coulson 1977; Рандла 1985; Stormmeeuwen 1985; Strazdinš *et al.* 1987; Jessat, Espig 1990; Шергалин 1991; и др.). В Германии сизые чайки гнездятся также на других сооружениях человека (Mende, Sparr 1971; Bülow 1993). В последние годы гнездование сизых чаек на крышах зданий отмечено в Центральной России (Галченков 1996; Николаев 1998; Зубакин 2001). Можно предположить, что случаи периодического гнездования чаек на крышах зданий имели место и раньше, задолго до официально зарегистрированных случаев. Скорее всего, этот процесс, как и многие другие естественные процессы, периодический, пульсирующий в конкретном пространственно-временном формате.

Далеко не во всех случаях гнездование птиц на зданиях и сооружениях человека можно объяснить отсутствием подходящего субстрата. Такое объяснение, достаточно традиционное, исходит из положения, что устройство птицами гнёзд на сооружениях человека есть нарушение их гнездового стереотипа. В естественных условиях сизые чайки нередко устраивают гнёзда на плоских участках скал (Хохлова 1981). Возможно, плоские крыши зданий расцениваются птицами как аналоги природных гнездовых биотопов. На наш взгляд, гнездование чаек на крышах зданий не следует рассматривать как нарушение их гнездового стереотипа, как не считаем мы нарушением стереотипа гнездование на зданиях и в нишах зданий целого ряда птиц, например *Delichon urbica*, *Apus spp.* По-видимому, происходит только “переключение” в пределах видовой, популяционной нормы реакции на субстрат, аналогичный естественному. Мы считаем, что гнездование серебристых, сизых и других видов чаек на крышах зданий в настоящее время является неотъемлемой частью их гнездового поведенческого стереотипа. Относительно изменений в гнездовой поведении птиц высказывается предположение (Михайлов 1992), что становление новой “нормы” осуществляется в пределах поведенческой нормы реакции вида. Иными словами, ука-

занный феномен полностью вписывается в стереотипное поведение, в норму реакции рассматриваемых популяций.

Литература

- Галченков Ю.Д. 1996. Сооружения человека — новое место гнездования сизой чайки в Центральной России // *Биологическое разнообразие Калужской области*. Калуга, 1: 76-77.
- Зубакин В.А. 2001. Необычное гнездование чайковых птиц в Московской области в 1998 и 1999 гг. // *Орнитология* 29: 291-293.
- Константинов В.М. 1995. Взаимоотношения человека с птицами как отражение социоестественной истории // *Лик сфинкса: Генезис кризисов природы и общества в России*. М.: 146-154.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование серебристых чаек *Larus argentatus* на крыше зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 10 (152): 619-621.
- Михайлов К.Е. 1992. Опознание гнездовых ситуаций и пусковые механизмы расселения у птиц // *Современная орнитология* 1991. М.: 5-21.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка "Завидово" и Верхневолжья*. Тверь: 1-214.
- Рандла Т. 1985. О зимней орнитофауне г. Таллина // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграции птиц* 17: 137-141.
- Резанов А.Г. 1997. Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на крыше здания в Стамбуле // *Рус. орнитол. журн.* 6 (18): 18-19.
- Хохлова Т.Ю. 1981. Материалы по численности и размещению чайковых птиц Онежского озера // *Размещение и состояние колоний околоводных птиц на территории СССР*. М.: 7-9.
- Шергалин Е.Э. 1991. Индустрально-транспортные факторы и защумление антропогенных местообитаний птиц в северной Эстонии // *Инженерная этология, биоакустика и биолингвистика птиц*. М.: 148-153.
- Beaudeau P., Vincent T. 1989. La nidification urbaine des goélands argentés Bilan de l'expérience havraise // *Techn. Sci. Meth.* 1: 591-599.
- Bülow B. 1993. Strummöwe (*Larus canus*) brütet im Westfälischen Industrievier // *Charadrius* 29, 2: 82-84.
- Cramp S. 1971. Gulls nesting on buildings in Britain and Ireland // *Brit. Birds* 51: 399-401.
- Garsia-Petit J., Marti M.E., Tomas X. 1986. Colonizació de la ciutat de Barcelona pel gavia argentat (*Larus cachinnans*) // *Misc. Zool.* 10: 401-403.
- Jessat M., Espig B. 1990. Neststandorte und Ursachen des Brutmiäerfolgs der Strummöwe (*Larus canus* L.) in einem Tagebau des Braunkohlenreviers Borna // *Mauritiana* 12, 3: 561-562.
- Kumerloeve H. 1986. Further notes on Herring Gulls nesting on rooftops in Istanbul // *Bull. Ornithol. Soc. Middle East* 17: 18-20.
- Monaghan P. 1975. The rooftop gull // *Wildlife* 17, 4: 170-172.
- Monaghan P. 1979. Aspects of the breeding biology of Herring Gulls *Larus argentatus* in urban colonies // *Ibis* 121, 4: 475-481.
- Monaghan P., Coulson J.C. 1977. Status of the large gulls nesting on buildings // *Bird Study* 24, 2: 89-104.
- Papadopol A., Petrescu A. 1991. L'avifaune de la zone de la ville de Bucarest et des ses environs: aspect écologiques et évolution à travers les années // *Trav. Mus. Hist. Natur.* 31: 427-443.
- Perco F., Lambertini M., Lo Valvo M., Milone M. 1986. Gabbiano reale *Larus cachinnans* Pallas, 1811 // *Ric. biol. selvag* 11, suppl.: 53-72, 165.
- Rock P. 1990. Refuge and Refuse. The rise and rise of the city gull // *BBC Wildlife* 8, 2: 111-114.
- Strazdinš G., Strazds A., Strazds M. 1987. Par kaijveidigo ligdošanu uz eku jumtien un citiem augsti urbanizētas vides elementiem Riga // *Putnu novērojumi*. Riga: 20-24.

Пискулька *Anser erythropus* в тундрах европейского Северо-Востока России

Ю.Н.Минеев, О.Ю.Минеев

Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук, Сыктывкар. E-mail: mineev@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 14 апреля 2005

Катастрофическое снижение численности и сокращение ареала пискульки *Anser erythropus* послужило причиной внесения её в список "глобально угрожаемых" видов (Tucker, Heath 1994). В связи с этим уточнение современного состояния восточноевропейской популяции пискульки видится весьма актуальным. До настоящего времени сведения о распространении, численности и биологии пискульки в восточноевропейских тундрах остаются немногочисленными. Согласно обобщающим сводкам, основной гнездовой ареал вида в европейской части России находится в Большеземельской тундре (Минеев Ю. 1989; Морозов 1995). В последние годы установлено гнездование пискульки и в Малоземельской тундре (Mineev O., Mineev Yu. 2004). Из-за недостаточной исследованности территории имеющиеся данные не составляют полную картину современного ареала и численности пискульки в восточноевропейских тундрах.

Распространение

С начала XX в. до настоящего времени пискулька найдена в следующих районах восточноевропейских тундр.

1. Канино - Мезенский район.

Высказано предположение, что пискулька гнездится в лесотундре Канинского полуострова, неразмножающиеся пары и стаи отмечены между сёлами Семжа и Несь (Spangenberg, Леонович 1960).

2. Малоземельская тundra

Бассейн р. Индига. 19 июля на реке Белой (приток Индиги), недалеко от впадения в неё Каменной Виски, встречены линные пискульки в стае белолобых гусей *A. albifrons*. Две птицы были добыты (Семёнов 1939).

Сенгейский пролив. Пискулька отмечена весной (Минеев Ю. 1986).

Бассейн р. Вельт. В устье этой реки в первой декаде июня 1938 добыты 2 птицы, а в августе отмечена стая (свыше 100 особей) перелинявших пискулек. Высказано мнение, что они гнездятся в тундре (Гладков 1951). В 2001 г. птицы с гнездовым поведением, неразмножающиеся пары и небольшие стаи (до 10 особей) найдены нами в верхнем и среднем течении р. Вельт. В среднем течении реки 1 июля 2001 встречены выводки. На лайдах побережья Баренцева моря в течение июля встречались отдельные пары и стаи из 20-30 особей (Минеев О., Минеев Ю. 2002).

Бассейн р. Нерута. 18-20 июня в верховьях найдены одиночные особи, пары и группы (6-8 особей) пискулек. На р. Худелкаяха (приток Неруты)

на 20 км речной поймы учтено 47 пискулек (Минеев Ю., Минеев О. 2000).

Полуостров Русский Заворот. На побережье Печорской губы (Захаргин берег, р. Хабуйка) 20 августа 1977 отмечена стая из 23 пискулек, мигрирующих на северо-запад (Минеев Ю. 1994а).

Река Печора. Пискулька встречается весной в бассейне Средней и Нижней Печоры (Минеев Ю. 1975а) и в дельте реки.

3. Большеземельская тундра

Бассейн р. Чёрная. Пискулька гнездится до 68°30' с.ш. в бассейне этой реки (Минеев Ю. 1987).

Бассейн р. Море-Ю. Гнездится до среднего течения реки и на её притоке Сябу-Ю (68° с.ш.). Плотность гнездования — 3-5 гнёзда на 1 км береговой линии (Минеев Ю. 1987).

Бассейн р. Большая Роговая. Гнездится в бассейне реки, включая тундру и лесотундру. Плотность гнездования варьировала от 3 до 4 гнёзд на 1 км береговой линии (Минеев Ю. 1987, 1989).

Бассейн р. Адзыва. В начале XX в. выводки пискульки были найдены в среднем течении Адзывы (Григорьев 1904). Позднее здесь же встречены линные стаи по 10-15 особей (Минеев Ю. 1989).

Район г. Воркуты. Стайка (6 особей) холостых птиц отмечена 30 июня неподалёку от Воркуты (Успенский 1965).

Бассейн р. Коротаиха. Линные и неразмножающиеся пискульки (по 10-15 особей) в конце июля зарегистрированы в верховьях Коротаихи и на реке Сядейю (Успенский 1965).

Бассейны рек Уса и Кара. Пискулька гнездится (0.02 пар/ км^2) и линяет (стаи по 10-15 особей) в верховьях этих рек (Морозов 1988, 1999).

4. Югорский полуостров

Небольшая миграция весной зарегистрирована весной на побережье Баренцева моря (мыс Чайка) и в низовьях реки Кара (Минеев Ю. 1989).

Таким образом, при относительно неполной изученности восточноевропейских тундр, имеющиеся сведения свидетельствуют о широком распространении пискульки в этом регионе.

Миграции

На полуострове Канин весенний пролёт пискульки идёт вдоль побережья, его окончание зарегистрировано 26 мая (Спангенберг, Леонович 1960). В районе Индигской губы гуси весной мигрируют вдоль побережья Баренцева моря (Минеев О. 2000). В устье р. Вельт первые пискульки появились в первой декаде мая 1938, их численность на пролёте была незначительной. Гуси летели вдоль морского берега на северо-восток (Михеев 1953). На побережье Сенгейского пролива пискульки мигрировали 24-27 мая 1978; они летели в стаях белолобых гусей, реже — гуменников *Anser fabalis*. Численность мигрантов невысокая (Минеев Ю. 1986). Весной пискулька ежегодно встречается на Колоколковой губе и в низовьях р. Нерута на весеннем пролёте (Минеев Ю., Минеев О. 2000).

В Большеземельской тундре пискульки летят вдоль морского побережья от Печорской до Хайпудырской губы. Миграция слабо выражена. В местах гнездования на р. Море-Ю первые пискульки появились 28 мая, они ин-

тенсивно мигрировали 29-30 мая, а увеличение численности продолжалось до 2 июня 1974 (Минеев Ю. 1987). Под Воркутой с 25 мая по 1 июня пискулька отмечена в стаях гуменников и белолобых гусей (Минеев Ю. 1975б). В бассейне р. Большая Роговая пролёт гусей зарегистрирован с 1 по 7 июня (Минеев Ю. 1989). На Югорском полуострове слабый весенний пролёт отмечен на побережье в районе мыса Чайка (р. Лымбада-Яха). В низовьях р. Кара пискульки мигрировали с 24 мая по 4-10 июня (Минеев Ю. 1994б).

Весенняя миграция пискульки зарегистрирована в Коми. Отдельные пары и небольшие скопления этих гусей ежегодно останавливаются в пойме Сысолы под Сыктывкаром. Так, около 300 *A. erythropus* отмечено 5-7 мая 2002 г. среди кормящихся *A. albifrons* и *A. fabalis*. В Ухтинском районе пискулька регистрируется регулярно во второй-третьей декаде мая. Местами её остановок служат сельскохозяйственные угодья и долины рек (Mineev O., Mineev Yu. 2004). Из этого района часть птиц летит в бассейн Усы, а затем, вероятно, в бассейн Кары. В бассейне Нижней Печоры (Ижемский и Усть-Цилемский р-ны) пискулька мигрирует во второй-третьей декаде мая преимущественно в стаях белолобых гусей (Минеев Ю. 1975а).

Сведения об осенней миграции пискульки практически отсутствуют. На п-ове Русский Заворот 20 августа 1977 отмечена стая из 23 пискулек, летящая на северо-запад вдоль побережья Печорской губы (Минеев Ю. 1994а). Осенние остановки пискулек известны для п-ова Канин (Морозов, Сыроечковский 2002). В Коми пролётные гуси зарегистрированы в Ухтинском районе. Их пролёт происходит преимущественно ночью теми же маршрутами, что и весной (К.К.Демитриадес, устн. сообщ.). В сентябре 1995 две пискульки, помеченные спутниками передатчиками у границ Финляндии и Норвегии, отмечены в Ухтинском районе (Lorentsen *et al.* 1998).

Местообитания

Обращает на себя внимание, что распространение пискульки в гнездовое время приурочено к районам со сложным моренным ландшафтом, включающим орографические структуры второго порядка (моренные гряды, массивы и возвышенности). Специфическая черта гнездовой биологии этих гусей — сооружение гнёзд на высоких берегах рек с нишами и кочками, с кустарниковой и травянистой растительностью. Для успешного их размножения необходимо сочетание гнездовых (высокие берега или каньоны), кормовых (широкая пойма с злаково-луговой растительностью и кустарниковыми зарослями) и защитных (относительно широкие и глубоководные участки водотоков с тихим течением, среди крутых берегов с кустарниками и разнотравьем) условий.

В конце июня-первых числах июля большинство неразмножающихся пискулек отлетает из района гнездования. Время их отлёта совпадает с летними миграциями на линьку гуменника и белолобого гуся. В низовьях реки Вельт на приморских лайдах с влаголюбивой растительностью (доминируют *Ruccinella phriganodes* и *Carex subspathacea*) до середины июля происходила концентрация неразмножающихся небольших стай пискульки, после чего они исчезли. Интересно, что перелинявшие птицы (стая свыше 100 особей) найдены здесь в августе 1938 (Гладков 1951). Среди линных гумен-

ников в низовьях р. Вельт пискульки нами не встречены, также как и в районе Колоколковой губы. Сведения о местах линьки восточноевропейской популяции пискульки отсутствуют. Можно предположить, что пискульки не имеют строго локализованных мест линьки, с чем связано, возможно, появление в некоторые годы на островах Новая Земля и Вайгач значительного числа линных птиц (Семёнов 1969). Не исключено, что часть их линяет совместно с белолобыми гусями.

Тенденции изменения численности

В Большеземельской тундре в 1970-1980-х годах плотность населения пискульки колебалась от 1.3 до 4.5 особей на 1 км² (Минеев Ю. 1987, 1989). Численность популяции оценивалась в 3600-4500 особей. В конце 1990-х она сократилась до 1000 особей (Морозов 1995). Для 2002 года численность пискульки для Большеземельской тундры оценена в 500-800 особей перед началом сезона размножения (Морозов, Сыроечковский 2002). Плотность населения пискульки в характерных для неё биотопах Малоземельской тундры (1999-2004) варьировала от 9.5 до 11.8 ос./км², а современная численность — в пределах 1.0-1.5 тыс. особей (Mineev O., Mineev Yu. 2004).

При анализе учёта гнездящейся части популяции и общей численности пискульки надо принимать во внимание специфику многолетней динамики численности вида. Флуктуации численности и интенсивности размножения пискульки не совпадают по фазе, а имеют признаки асинхронности с интервалами в 3, 9, 13-19 и более лет (Минеев Ю. 2003). Совпадение максимумов интенсивности размножения и численности происходят через 15-20 лет. В каждой географической популяции вида эти циклы смешены во времени и имеют свои особенности. Триггером популяционных изменений динамики служит внутривековая и вековая цикличность природной среды, которая обусловливает сукцессии сообществ гусей и характеризуется определённой пространственно-временной ситуацией.

Поскольку многие потенциальные районы, пригодные для гнездования пискульки, не обследованы, а давно известные уже многие годы не посещались орнитологами, общую численность пискульки в тундрах Европейского Северо-Востока оценить не представляется возможным. На основе эмпирических данных можно предположить, что в восточноевропейских тундрах перед сезоном размножения в настоящее время обитает 4000-4500 особей.

Заключение

Склонность гнездиться в условиях, сочетающих ряд ландшафтных особенностей — одна из важнейших экологических характеристик пискульки. Анализ литературных источников и собственные исследования дают основание утверждать, что в восточноевропейских тундрах область гнездования пискульки всегда представляет мозаику из отдельных, не связанных между собой локальных очагов. Распространение пискульки в гнездовое время связано с повышенным расчлененным рельефом и морфологическими особенностями рек, текущих среди моренных гряд и невысоких хребтов со средними абсолютными высотами до 200 м н.у.м. Из-за невысокой численности пискулька в настоящее время размножается исключительно в оп-

тимальных местообитаниях, которые представлены разрозненными локальными очагами. Слабая изученность региона не отражает истинное распространение и гнездовой ареал пискульки в тундровой зоне. Весьма актуально поэтому выявление неизвестных ещё очагов гнездования и линьки этих гусей на Европейском Северо-Востоке. Наиболее перспективными для поиска территориальных группировок пискульки являются район озера Каменное с вытекающей из него р. Каменная Виска и верхнее течение р. Сойма (Малоземельская тундра). В Большеземельской тундре потенциальными гнездовыми территориями пискульки могут служить моренные гряды Вантугуреймусор (бассейн р. Колва), Хальмермусор и Лыммусор (бассейны рек Лая и Шапкина) и грязь Чернышева (бассейны рек Адзъва, Нерцета и Малая Роговая). Необходимо провести исследования районов, которые не посещались зоологами с момента появления первых публикаций.

Литература

- Гладков Н.А. 1951. Птицы Тиманской тундры // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 7: 15-89.
- Григорьев А.А. 1904. Отчёт о поездке в Большеземельскую тундру летом 1904 г. // Тр. СПб. общ-ва естествоиспыт. 35, 1: 131-144.
- Минеев О.Ю. 2000. Фауна водоплавающих птиц бассейна реки Индиги // Рус. орнитол. журн. 9 (99): 11-14.
- Минеев О.Ю., Минеев Ю.Н. 2002. Птицы бассейна реки Вельт (Малоземельская тундра) // Рус. орнитол. журн. 11 (195): 771-788.
- Минеев Ю.Н. 1975а. Весенний пролёт и места линьки водоплавающих птиц Большеземельской тундры // Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 1: 215-217.
- Минеев Ю.Н. 1975б. Размножение гуменника и пискульки в Большеземельской тундре // Биологические исследования на Северо-Востоке европейской части СССР. Сыктывкар: 64-68.
- Минеев Ю.Н. 1986. Численность и характер пролёта птиц весной 1978 г. на побережье Баренцева моря // Тр. Коми филиала АН СССР 74: 30-37.
- Минеев Ю.Н. 1987. Водоплавающие птицы Большеземельской тундры: Фауна и экология. Л.: 1-110.
- Минеев Ю.Н. 1989. Распространение и биология пискульки на Европейском северо-востоке СССР // Тр. Коми НЦ УрО АН СССР 100: 14-20.
- Минеев Ю.Н. 1994а. Птицы заказника "Ненецкий" (Северо-Восток Малоземельской тундры) // Рус. орнитол. журн. 3 (4): 319-336.
- Минеев Ю.Н. 1994б. Водоплавающие птицы Югорского полуострова. Сыктывкар: 1-103.
- Минеев Ю.Н. 2003. Гусеобразные птицы восточноевропейских тундр. Екатеринбург: 1-225.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 2000. Орнитофауна бассейна реки Нерута и Колоколовой губы // Рус. орнитол. журн. 9 (112): 9-16.
- Морозов В.В. 1988. Пискулька на востоке Большеземельской тундры и на Полярном Урале // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. М.: 71-75.
- Морозов В.В. 1995. Современное состояние, распространение и тренд популяции пискульки (*Anser erythropus*) в России // Казарка 1: 131-143.
- Морозов В.В. 1999. Последние новости о пискульке на востоке Большеземельской тундры и западном макросклоне Полярного Урала // Казарка 5: 127-135.
- Морозов В.В., Сыроечковский Е. Е.- мл. 2002. Пискулька на рубеже тысячелетий // Казарка 8: 233-276.
- Семёнов Б.Т. 1939. Промысловые птицы Тиманской тундры // Изв. Гос. геогр. общ-ва 71, 4: 569-579.
- Семёнов Б.Т. 1969. О ресурсах водоплавающей дичи Севера Европейской части СССР // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизведение и использование. М., 3: 28-30.

- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Tr. Кандалакского заповедника* 2: 213-236.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Tr. Ин-та биол. УНЦ АН СССР* 38: 65-102.
- Lorentsen S.- H., Oien I. J., Aarvak T. 1998. Migration of Fennoscandian Lesser White-fronted Geese *Anser erythropus* mapped by satellite telemetry // *Biol. Conserv.* 84: 47-52.
- Mineev O., Mineev Yu. 2004. Distribution of Lesser White-fronted Goose in the Malozemelskaya Tundra in northern Russia // *Fennoscandian Lesser White-fronted Goose conservation project. Report 2001-2003. NOF Rapportserie Report No 1-2004*: 44- 46
- Tucker G.M., Heath M.F. 1994. *Birds in Europe: their conservation status*. Cambridge: 1-600.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 291: 566-572

Экология пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* на границе ареала

А.Н.Пославский, Г.А.Кривоносов

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

Пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis* в СССР обитает только на Чёрном и Каспийском морях, причём последнее является восточным пределом её распространения. К сожалению, этот вид на протяжении более ста последних лет не привлекал внимания орнитологов.

В XIX веке пестроносая крачка одно время гнездилась на островах при-волжской части Каспийского моря (Бостанжогло 1911), постоянно обитала на острове Большой Пешной (устье Урала), встречалась довольно часто около Гурьева и на нижнем Урале (Эверсманн 1866), залетала под Оренбург (Зарудный 1888), гнездилась на восточном побережье Каспия (Зарудный 1896). В 1904-1907 гг. в дельте Волги и низовьях Урала, а также в 1926-1931 гг. в Астраханском заповеднике эта крачка отсутствовала (Бостанжогло 1911; Воробьёв 1936). Летом 1923 г. она встречена в Красноводском заливе (Булгаков 1924), не была редкостью в низовьях Атрека (Исаков, Воробьёв 1940). Весной 1937 г. на пролёте большие стаи крачек наблюдали у берегов Талыша (Тугаринов 1950), в 1951 г. колония примерно из 30 пар была найдена на Мангистауских островах (Гладков, Залетаев 1956).

До 1955 г. пестроносая крачка гнездилась в Малом заливе Кызыл-Агачского заповедника, пока из-за подъёма уровня воды косы не были залиты (Заблоцкий, Заблоцкая 1963). В 1958-1960 гг. этот вид отмечали здесь в не-значительном числе только на пролёте (Виноградов, Чернявская 1965). А.Е.Луговой (1963) в 1954-1960 гг. вовсе не обнаружил пестроносой крачки в дельте Волги. В устье Урала в 1959-1968 гг. мы встречали этих крачек лишь несколько раз в начале июня.

* Пославский А.Н., Кривоносов Г.А. 1976. Экология пестроносой крачки (*Thalasseus sandvicensis* Lath.) на границе ареала // *Экология* 3: 51-56.

Места гнездования. Впервые гнездовая колония пестроносых крачек в аванделте Волги была найдена 2 июля 1963 на острове Морской Очиркин, который целиком состоял из ракушечника. Его надводная часть, имевшая при обычном уровне воды длину 250 м и среднюю ширину 10 м, во время сильных нагонных ветров заливается, превращаясь в группу островков, которые и были заняты колониями чегравы *Hydroprogne caspia* (154 гнезда), речной крачки *Sterna hirundo* (99 гнёзд) и пестроносой крачки (147 гнёзд). Последние располагались среди гнёзд других видов, иногда не далее 1 м от кладок речных крачек и чеграв. Враждебных отношений между взрослыми птицами разных видов не отмечено. В некоторые годы остров почти полностью скрывался под водой. Так, в 1964 г. после небольшого подъёма уровня моря осталось только три островка шириной 1-1.5 м. Гнездование исчезло, но в 1966 г. остров вновь обнажился, и крачки, включая пестроносых, стали ежегодно его заселять. Этот остров, довольно редко посещаемый людьми и, что важно, не подверженный зарастанию,— единственный в своём роде в аванделте Волги. Привязанность к нему пестроносых крачек свидетельствует о том, что условия гнездования на нём наиболее соответствуют экологическим требованиям вида, несмотря на эфемерность существования самого острова.

В 1964 г. колония пестроносых крачек образовалась на островках около Иголкинского канала, в восточной части аванделты Волги. Островки, появившиеся при устройстве канала, возвышаются над водой на 0.5-2.0 м в межень и тянутся от 30 м до нескольких километров. В первый же год возникновения они начали зарастать, но ещё 3-4 года значительные участки на них оставались незаросшими и охотно заселялись крачками. В конце июля 1964 на нескольких островах, намытых в прошлом году и поэтому ещё слабо заросших, было обнаружено крупное поселение крачек, где выделялось 11 отдельных колоний (групп): 4 колонии — пестроносой крачки (около 1.5 тыс. пар), 4 — речной крачки (3 тыс. пар), 1 — чегравы (около 150 пар) и 2 — малой крачки *Sterna albifrons* (не более 150 пар). Колонии чегравы и малой крачки располагались изолированно от других видов, а пестроносые и речные крачки образовали смешанное поселение, хотя основная масса гнёзд пестроносых была сконцентрирована в довольно плотные группы.

С зарастанием островков условия гнездования пестроносой крачки и чегравы ухудшались, и они стали поселяться на более “молодых” островках, лишённых растительности. В 1965 г. часть пестроносых крачек (около 2 тыс. пар) гнездилась на островках, расположенных ниже по течению Иголкинского канала. Из-за зарастания островков численность их в 1966 г. сократилась до 200 пар. Колонии речной и пестроносой крачек сместились к прибрежной кромке, где часть гнёзд была залита при нагонном ветре, а сильные и агрессивные чегравы заселили высокие участки, лишённые растительности. В 1967 г. пестроносые крачки не гнездились на этих островках, летом здесь встречали только взрослых неразмножавшихся птиц.

В 1969 г. колония этих крачек была обнаружена в центре одного из островков Тишковского канала площадью не более 500 м², лишённого растительности. Среди гнёзд пестроносой крачки было около 50 гнёзд речной. 7 июля 1969 два гнезда пестроносых крачек были найдены на островке Ка-

нычинского канала, небольшое число птиц держалось летом на сооружаемом Обжоровском канале, но они здесь не гнездились. В 1970 г. упомянутый островок Тишковского канала был смыт, в 1971 г. размыло и островки Канычинского канала. Позднее их намыли вновь, но столь низко, что крачки на них не поселялись, однако крупные колонии возникли на островках Бардынинского канала.

В июле 1971 г. небольшое число пестроносых крачек встречали на отдыхе и кормёжке на побережье и мелководном взморье Каспия между устьями Волги и Урала. Летом 1972 г. эта крачка преобладала среди чайковых, гнездящихся на островах между устьем Урала и полуостровом Бузачи. На Красноводской косе, на островах в Красноводском заливе, у Гасан-Кули в 1970 г. пестроносая крачка не гнездилась. В 1971 г. она поселилась на острове Осушной в Красноводском заливе, где 11 июня насчитано 1841 гнездо. За последние 75 лет это первая находка пестроносой крачки у берегов Туркмении. Колония располагалась в восточной части острова, на возышении песчано-ракушечниковой отмели, в 200 м от внешнего морского берега. От морских волн она была защищена песчаным валом. Колония состояла из 9 участков, занятых кладками, и занимала территорию радиусом 10 м с расстоянием 2-4 м между соседними участками.

Колонии, гнёзда, кладки. Основное поселение пестроносых крачек, найденное 2 июля 1963 на острове Морской Очиркин, насчитывало 140 гнёзд, расположенных друг от друга в 10-20 см и представлявших собой углубления в грунте, сцепментированные по краям помётом насиживающих птиц. Там, где гнёзда располагались особенно плотно, грунт между ними был покрыт сплошной корочкой помёта. В колонии, найденной в 1969 г. на одном из островков Тишковского канала, плотность расположения гнёзд была настолько высокой, что пройти через колонию, не задев яиц, было невозможно. В колонии на острове Осушной кладки располагались в шахматном порядке, в 18-25 см одна от другой. Окраска яиц необычайно разнообразна — от абсолютно белых до окрашенных крупными почти сливающимися тёмно-коричневыми пятнами. Никаких гнёзд в этой колонии, как и в дельте Волги, крачки не делали, некоторые яйца были отложены на песок без всякого углубления.

Размножение. На острове Морской Очиркин 2 июля 1963 в 140 ненасижденных кладках было по 1 яйцу, в пяти — по 2 и в двух — по 3 яйца. На островах Иголкинского канала 26 июля 1964 были птенцы всех возрастов, от вылуплявшихся до поднявшихся на крыло, и, кроме того, насиженные кладки из одного (83.3%), двух (14.2%) и трёх (2.5%) яиц; средняя величина кладки 1.19 яйца. В этой колонии разница между откладыванием яиц в поселениях составляла не менее 40 сут. Напротив, 22 июня 1965 на островках этого же канала преобладали одновозрастные трёхнедельные птенцы, что свидетельствовало о синхронности репродуктивного цикла в этом году. В колонии на островках Тишковского канала 19 июня 1969 были кладки по 1 и по 2 ненасижденных яйца.

Количественная характеристика колонии на острове Осушной приведена в таблице.

**Соотношение кладок с разным числом яиц (в %) в колонии пестроносых крачек
на острове Осушной в Красноводском заливе 12 июня 1971**

№ участка	Общее число гнёзд	Число яиц или птенцов в гнезде									Примечание
		1	2	3	1 яйцо + 1 птенец	1 яйцо + 2 птенца	1 птенец	2 птенца	3 птенца		
1	11	100.0	—	—	—	—	—	—	—	—	Свежие
2	15	33.3	66.7	—	—	—	—	—	—	—	Свежие
3	34	44.1	14.7	—	17.9	2.9	14.7	2.9	2.9	—	
4	109	49.5	50.5	—	—	—	—	—	—	—	Свежие
5	184	20.1	79.3	0.6	—	—	—	—	—	—	Слабо насиженные
6	196	32.1	67.9	—	—	—	—	—	—	—	Слабо насиженные
7	370	28.9	21.1	0.8	25.4	1.1	12.4	10.0	0.3	—	
8	444	23.4	75.9	0.2	0.5	—	—	—	—	—	Насиженные
9	478	18.2	80.7	0.7	0.4	—	—	—	—	—	Насиженные

Из неё можно сделать следующие выводы:

1. Размножение на разных участках, составляющих колонию, идёт неравномерно. В то время как, например, на участке № 3 происходило интенсивное вылупление птенцов и небольшая часть их уже покинула колонию, на участке № 1 крачки только что откладывали яйца. Разница в сроках откладки на этих участках составила около 23 сут.

2. Количество кладок на участке не влияет на начало насиживания. Так, на участке № 3 с 34 кладками насиживание было уже закончено, а на участке № 4 со 109 кладками все яйца были свежими.

3. Откладывание яиц, а затем насиживание и вылупление на одном участке происходит почти одновременно в течение 3-4 дней. На участке № 3 15 июня оставалось только 6 вылупившихся птенцов, остальные ушли; 16 июня и этих птенцов уже не было. На участке № 2 12 июня насчитывалось 11 кладок с двумя яйцами и 5 — с одним, а 13 июня во всех кладках было по два яйца. По-видимому, на каждом отдельном участке колонии гнездятся группы птиц, у которых созревание половых продуктов идёт синхронно. Возможно, эти группы формируются ещё на зимовках, возможно, даже с птенцовского возраста (см. ниже), или долгое время птицы в отдельных группах держатся вместе, являя собой пример элементарных популяций. Чем-либо иным трудно объяснить, с одной стороны, почти одновременное откладывание яиц и ход дальнейших этапов процесса размножения на отдельных участках колонии и, с другой — значительные различия во времени откладывания яиц и последующих процессов на разных участках колонии.

4. Средняя величина полной насиженной кладки на участках №№ 5, 6, 8 и 9 равна 1.77 яйца. При этом на участке с 34 кладками она составляла 1.47, с 184 — 1.26, с 196 — 1.67, с 370 1.61, с 444 — 1.77 и с 478 — 1.82. Таким образом, прослеживается довольно отчётливое увеличение плодовитости птиц на участках с большим числом кладок. Однако 26 июля 1964 в колонии, насчитывающей около 1.5 тыс. пар, средняя величина кладки была всего 1.19 яйца. По-видимому, уменьшение числа яиц здесь было обуслов-

лено тем, что это могло быть либо очень позднее, либо повторное гнездование после гибели первых кладок.

Вылупление птенцов мы наблюдали только днём, причём оно происходит очень быстро, в течение 10-15 мин, так что сразу на всём участке птенцы появляются "как грибы после дождя". Если у речных крачек вылупившийся птенец совсем беспомощный и первые двое суток еле передвигается, то у пестроносых крачек он буквально через 1-2 ч способен передползать на несколько метров, а через 1-2 дня — на десятки и сотни метров. Через 2-4 дня после вылупления родители уводят птенцов на расстояние до 1.5 км на отмели и косы. Трудно объяснить, чем это вызвано, но, по-видимому, немалую роль играет большая плотность колонии. Пестроносые крачки в колонии (в отличие от времени пребывания птенцов вне колонии) нетерпимо относятся к чужим птенцам и иногда убивают их.

Как показало кольцевание, инстинкт стайности, столь характерный для взрослых птиц, закрепляется уже с самого раннего возраста. Птенцы, выдёянные из соседних гнёзд, на косах продолжают держаться вместе. Птенцы из смежных гнёзд собираются в своеобразные "детские сады", которые охраняются родителями поочерёдно, благодаря чему последние могут затрачивать больше времени на добывание пищи.

Заключение

При обсуждении результатов наблюдений возникает два основных вопроса: какие факторы ограничивают распространение пестроносой крачки на границе ареала и каким образом специфические черты экологии обеспечивают успешность обитания вида в данных условиях.

Основным фактором, ограничивающим распространение пестроносой крачки на Каспийском море, по нашему мнению, служит отсутствие местообитаний, пригодных для гнездования. В дельте Волги крупные островки, устойчивые к воздействию волн, служат гнездовой стацией этим крачкам 3-4 года — со времени их образования до застарения, после чего крачки переселяются на вновь намытые островки. Небольшие низменные острова, легко затопляемые или размываемые, используются только 1-2 сезона, причём гнёзда частично или полностью гибнут. Помимо приканаловых островков других мест для гнездования пестроносых крачек в дельте нет (кроме острова Морской Очирик), и само возникновение гнездовий этого вида в дельте обусловлено деятельностью человека. На остальной части Каспия основные места гнездования — морские острова, на побережьях птицы не гнездятся.

Современный исторический период нельзя считать временем депрессии вида на Каспии. Продолжающееся понижение уровня моря приводит к появлению всё новых островов, особенно на Северном Каспии. Здесь этот вид многочислен. Исторически депрессии вида, несомненно, приурочены к периодам трансгрессии моря, когда число и площадь пригодных для гнездования местообитаний постепенно уменьшается до минимума. Эти вековые изменения условий обитания наложили существенный отпечаток на особенности экологии вида на границе ареала. Здесь, как показано выше, пестроносая крачка гнездится в самых примитивных местообитаниях, для неё не

характерно освоение новых биотопов, более сложных по своему характеру, что свидетельствует о глубокой и древней связи крачки с эфемерными образованиями суши у морских побережий. Исторические изменения площади гнездопригодной территории в совокупности с глубокой связью вида с примитивными образованиями суши способствовали выработке у него ряда специфичных черт, позволяющих существовать в условиях границы ареала.

Прежде всего, у пестроносой крачки сведена почти на нет “верность месту гнездования” (*Ortstreue*), или гнездовой консерватизм. Эфемерность местообитаний приводит к лабильности гнездования птицы на большей части Каспия, хотя при наличии относительно стабильных условий верность месту сохраняется (остров Морской Очиркин в авандельте Волги).

Характерным приспособлением, позволяющим в максимально сжатые сроки использовать меняющиеся условия гнездования, является высокая синхронность размножения у отдельных элементарных популяций птиц. Тем не менее общий период размножения у всей каспийской популяции значительно拉伸。Последнее служит приспособлением к максимальному использованию гнездовой территории на Каспии: разные популяции птиц ведут здесь бродячий образ жизни до самого начала гнездования и к этому моменту в процессе бродяжничества всё-таки находят подходящие места для гнездования. Высокая синхронность размножения, обеспечивающая лучшую охрану гнездовий, также способствует наилучшему выживанию потомства в экстремальных условиях границы ареала. Эта черта биологии вида как бы компенсирует пониженную, по сравнению с другими крачками, плодовитость *Thalasseus sandvicensis*. У неё средняя величина кладки равна 1.77 яйца, тогда как у *Sterna albifrons*, *Gelochelidon nilotica* и *Hydroprogne caspia* — 2-3, у *Sterna hirundo* — обычно 3, а часто более 3 яиц. Уменьшение кладки пестроносой крачки исторически явилось также следствием сильно выраженной колониальности, что способствовало сохранению потомства. Интересная аналогия в этом плане прослеживается у рачьих ржанок *Jacanidae* и чистиков *Alcidae* — групп, близких к *Laro-Limicoli*. У этих групп закрытый и полузакрытый тип гнездования, обеспечивающий наилучшую сохранность кладки, в процессе эволюции привёл к уменьшению числа яиц по сравнению с *Laro-Limicoli* (Юдин 1965). Ускорение, по сравнению с другими видами крачек, темпов птенцовогого развития, формирование “детских садов”, а вследствие этого улучшение охраны потомства также служат своеобразной компенсацией уменьшения числа яиц в кладке и обеспечивают успешность гнездования.

Являются ли описанные особенности экологии пестроносой крачки специфическими чертами данного вида на границе ареала в условиях северных и южных пустынь или же эти особенности выходят за рамки вида? По-видимому, некоторые из них свойственны и другим птицам, обитающим в северных пустынях. В этом отношении к пестроносой крачке, как ни странно, наиболее близко стоит фламинго *Phoenicopterus roseus*, т.е. отнюдь не близкородственная группа. Фламинго у северных пределов распространения в Казахстане также свойственны крайняя специфичность устройства гнездовых колоний, использование для этой цели примитивных образований суши, неспособность к освоению других местообитаний, высокая степень колониальности, бродяжничество птиц, исключительная синхронность в

размножении у отдельных групп, образование “детских садов” (Долгушин 1960). У фламинго также уменьшенное число яиц в кладке по сравнению с родственными группами (Ciconiiformes, Anseriformes), ускоренные темпы развития птенцов по сравнению с Ciconiiformes. В том и другом случае эти особенности можно рассматривать как специальные приспособления видов к обитанию в экстремальных условиях: для пестроносой крачки на границе ареала, а для фламинго, кроме того, и в крайне своеобразных условиях, что с принципиальной точки зрения не отличается от обитания на границе распространения.

Литература

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Булгаков Г.П. 1924. Результаты ихтиологической экскурсии 1923 г. на юго-восточное побережье Каспийского моря // *Бюл. Среднеазиат. ун-та* 4.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Tr. Астраханского заповедника* 1: 3-52.
- Гладков Н.А., Залетаев В.С. 1956. О фауне птиц Мангышлака и Мангистауских островов // *Tr. Ин-та биол. АН Турк. ССР* 4: 120-164.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Заблоцкий В.И., Заблоцкая Л.И. 1963. Эколо-фаунистический обзор чайковых птиц юго-западного Каспия и их рыбохозяйственное значение // *Tr. Астраханского заповедника* 8: 309-348.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* 57, приложение 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Исаков Ю.А., Воробьёв К.А. 1940. Обзор зимовок и пролёта птиц на южном Каспии // *Tr. заповедника Гассан-Кули* 1: 5-159.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Tr. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Тугаринов А.Я. 1950. Весенний пролёт птиц у берегов Талыша // *Памяти академика П.П. Сушкина*. М.; Л.: 9-56.
- Эвесьманн Э.А. 1866. *Естественная история Оренбургского края*. Казань, 3.
- Юдин К.А. 1965. *Филогения и классификация ржанкообразных*. М.; Л.: 1-261 (Фауна СССР. Нов. сер. № 91. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 1).

К вопросу о биологии гнездования выпи *Botaurus stellaris*

М.Г.Дмитренок

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Определение основных факторов, влияющих на выбор места гнездования птицами, должно стать основой при разработке мер по охране редких видов птиц. Выявление таких факторов для гнездовых стаций выпи *Botaurus stellaris* проводилось в 1999-2002 годах на прудах рыбхоза “Белое” и в пойме Припяти (Житковичский р-н, Гомельская обл.).

Статистический анализ показал, что среди множества исследованных параметров наиболее значимыми для гнездования выпи оказались такие, как глубина воды и вид растений, образующих надводные заросли. В частности, самки предпочитают строить гнездо при глубине воды от 23 до 45 см (половина всех найденных гнёзд), в зарослях тростника. Однако оба этих фактора могут варьировать в широких пределах. Так, глубина воды у основания гнезда составляла от 3 до 65 см, а при высоком и продолжительном паводке в пойме Припяти в 2004 г. — даже до 95 см. Из всех найденных на рыбхозе гнёзд ($n = 47$) 38% было построено в тростнике *Phragmites australis*, 58% — в рогозе узколистном *Typha angustifolia* и 4% — в рогозе широколистном *T. latifolia*. Расстояние от гнезда до открытой воды, до берега, площадь участка надводной растительности не имеют существенного значения при выборе гнездовой стации. Наименьший островок растительности с гнездом выпи имел размеры 2×100 м.

В литературе указывается, что гнёзда выпи как правило располагаются на какой-либо опоре (кочка, сырой грунт, заломы растительности). Однако большинство исследованных нами гнёзд на прудах рыбхоза (34 из 40) было сооружено без какой-либо опоры. Глубина подводной части такого гнезда бывает значительной, около 20-30 см. Держится на воде оно за счёт плавучих свойств строительного материала и за счёт того, что его частички застревают между стеблями растений. Из 6 других гнёзд одно располагалось на заломе рогоза, пять опирались основанием на грунт. Из 5 гнёзд, найденных на болоте Званец, одно было построено на кочке (А.Козулин, устн. сообщ.), одно — на находящейся ниже уровня воды развилке куста ивы. В пойме реки Припять (6 гнёзд) три гнезда были сооружены без опоры, три опирались на дно. Таким образом, по нашим данным, наличие опоры не является обязательным условием для строительства гнезда.

Гнездо выпи имеет округлую или слегка эллиптическую форму. В зависимости от строительного материала его размеры несколько различаются (различия статистически значимы, t-критерий, гнёзда исследовались на

* Дмитренок М.Г. 2004. К вопросу о биологии гнездования большой выпи (*Botaurus stellaris*) //Динамика биологического разнообразия фауны, проблемы и перспективы устойчивого использования и охраны животного мира Беларуси. Минск: 99-101.

стадии насиживания яиц). Наименьший диаметр имеют гнёзда из тростника (28-43, в среднем 36 см, $n = 19$), гнёзда из рогоза узколистного немного крупнее (32-46, в среднем 39 см, $n = 15$). Наибольший диаметр имели гнёзда, построенные из рогоза широколистного (40-50 см, $n = 2$). Последние выглядели значительно более массивными.

Лоток в гнёздах выпи выражен слабо, часто встречаются совершенно плоские гнёзда. Интересно, что гнёзда из рогоза узколистного чаще имеют углублённый лоток, и его глубина значимо больше. Из 12 гнёзд, построенных из тростника на рыбхозе “Белое” и исследованных с кладками, только 3 гнезда имели углубления от 0.5 до 1 см, тогда как почти все гнёзда из рогоза узколистного ($n = 30$) имели лоток глубиной от 1 до 4, в среднем 2 см, и только 2 гнезда были плоскими.

Как правило, обследованные нами гнёзда состояли из однородного материала — кусочков листьев рогоза узколистного или широколистного, листьев и стеблей тростника. Редко в гнезде обнаруживались кусочки камыша озёрного *Schoenoplectus lacustris* или даже веточки ивы *Salix* sp. При описании строения гнезда выпи в литературе (Cramp, Simmons 1977) отмечается наличие выстилки “небольшим количеством тонкого материала”. В наших исследованиях выстилка из тонкого материала (верхушечные тонкие части тростника и тонкие листья) была обнаружена только в 2 из 48 жилых и разорённых гнёзд. Причём оба гнезда с такой выстилкой найдены в пойме Припяти и построены из тростника. По устному сообщению В.Юрко, гнездо с выстилкой из тонких стеблей злака было обнаружено в г. Минске. Таким образом, выстилка гнезда тонким материалом у выпи встречается достаточно редко.

Высота гнезда зависит прежде всего от наличия опоры. В случаях, когда гнездо имеет опору, его высота бывает довольно большой — 16-34 см в естественных биотопах ($n = 7$) и 3-18 см на прудах рыбхоза ($n = 15$, включая повторные промеры).

В сводке “Птицы Советского Союза” (Спангенберг 1951) указано, что по мере роста птенцов гнездо постепенно погружается в воду и надстраивается родителями. Наши наблюдения подтверждают эти выводы. Во-первых, в случае, когда гнездо расположено на твёрдой опоре, со временем становится заметным его рост в высоту. Во-вторых, в гнёздах с птенцами выявляется ряд слоёв, соответствующих разным стадиям их развития (чётко виден слой, соответствующий по времени вылуплению птенцов — видны очень мелкие кусочки скорлупы; выше расположены слои с перхотью и пухом). Кроме того, построенные на воде гнёзда, по той или иной причине не ремонтируемые самкой, примерно за две недели полностью погружаются в воду. Это указывает на необходимость постоянного подновления жилого гнезда.

По литературным данным, “найденные летом гнёзда бывают несоразмерно велики, достигая диаметра 90 см” (Спангенберг 1951) вследствие постоянного добавления гнездового материала. Среди исследованных нами гнёзд максимальный размер составил 74×46 см при высоте 5 см; гнездо имело форму цифры “8”. Оно было построено из рогоза узколистного, возраст птенцов в это время составлял более 3 недель. На стадии насижи-

вания это гнездо имело размеры 41×43 см при высоте 8 см. Как показывают наши наблюдения, со временем диаметр гнезда может и, наоборот, уменьшаться. В одном случае за неделю диаметр гнезда уменьшился с 30×45 до 29×35 см, а высота увеличилась с 13 до 18 см.

Вероятнее всего, гнездо на стадии насиживания яиц не достраивается или достраивается незначительно. Однако в критических ситуациях самка может достаточно быстро надстроить гнездо и таким образом спасти потомство. Например, 10 мая 2002 на одном из прудов было найдено гнездо выпи, возвышавшееся над водой на 8 см. В нём было 2 свежих яйца. При следующем посещении 1 июня оказалось, что уровень воды в пруду поднялся на 10-15 см, а гнездо возвышалось над водой на 4 см. Оно представляло собой очень рыхлую платформу из свежего материала. В это время в нём было 2 яйца и 1 птенец.

Известно, что если гнездо было построено на слишком солнечном месте, то самка может защитить птенцов от перегрева, построив для них новое гнездо в более благоприятном месте (Cramp, Simmons 1977). Нам пришлось наблюдать случай, когда самка построила 5 новых гнёзд (рыхлых и меньшего размера, чем обычное гнездо) в районе старого гнезда, где хищник истребил часть выводка. Таким образом, выпь обладает весьма необычным среди птиц способом защиты потомства от неблагоприятных воздействий среды — строительство новых гнёзд для птенцов.

